

Жена в облазна

18+

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

Викторианские девственницы

Екатерина Каблукова

Цена соблазна

«Автор»

2022

Каблукова Е.

Цена соблазна / Е. Каблукова — «Автор»,
2022 — (Викторианские девственницы)

Покидая место ссылки, Северную крепость, лорд Чарльз Аудлей и не думал,
что в имени друзей найдет свою истинную пару...

© Каблукова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Каблукова

Цена соблазна

Часть 1

– Соблазните меня! – мелодичный голос зазвенел над самым ухом.

Лорд Чарльз Аудлей вынырнул из сладкой дремоты. Он не сразу вспомнил, как оказался на скамейке в саду, где цвели розы: алые, кремовые, желтые... После вересковых пустошей и серых камней они казались Чарльзу неслыханной роскошью, как и полуденное жаркое солнце вкупе с дневным сном.

За последний год он привык спать урывками, готовый вскочить по первому сигналу тревоги. Кутаясь в плащ, часами стоять на стене, до боли в глазах всматриваясь в дымку Рубежа – тонкой грани между мирами.

– Соблазните меня! – повторил голос.

Чарльз моргнул, окончательно приходя в себя.

Перед носом мерно жужжала пчела. Казалось, что именно она и произнесла капризным тоном неприличную просьбу.

Но здравый смысл взял свое. Лорд Аудлей огляделся и наконец заметил стоявшую в тени раскидистой липы обладательницу звонкого голоса.

Белокурое создание с фарфорово-белой кожей и огромными голубыми глазами. Девушка смотрела на Чарльза очень решительно. Белое муслиновое платье, украшенное розовыми и голубыми лентами, выдавало дебютантку. Наверняка только выпорхнула из-за школьной парты и не была представлена ко двору.

Чарльз еще раз моргнул и поднялся со скамейки.

– Простите, мы знакомы? – спросил он тоном, холоду которого позавидовал бы самый пронзительный ветер Северной крепости.

Последний год Чарльз служил там магом. Назначение было ссылкой. Возмездием за дуэль. Хотя самому Чарльзу казалось, что его кузен, могущественный граф Эстлей по прозвищу Демон, попросту воспользовался обстоятельствами, как поводом отправить родственника подальше от столицы.

"Это научит тебя ценить свою жизнь и избегать передряг сомнительного характера!" – напутствовал Демон.

Чарльз скривился, но промолчал, прекрасно понимая, что граф Эстлей сделал все возможное, чтобы защитить своего родственника от тюремного заключения. Лорд Аудлей с самого начала знал, что участие в дуэли было глупостью, но он не мог не принять вызов, особенно если перчатка полетела ему в лицо.

Если бы этот болван, изображающий из себя оскорбленного мужа, не дернулся, то все бы ограничилось небольшой царапиной на плече. Но недотепа пошатнулся, и пуля попала в грудь. Ранение было тяжелым, родственники подняли шум, дело дошло до короля, и Демон не нашел ничего лучше, чем отправить кузена на край света.

Опала закончилась два дня назад. В крепость прибыл новый маг, а Чарльз мог отправиться домой. Он покидал крепость со смесью облегчения и сожаления. Жизнь, лишенная привычных удобств: ужинов в клубе, бессмысленных пари, элементарного комфорта, – казалась ужасной, но в то же время именно в крепости он чувствовал себя настоящим и нужным.

Гарпиям все равно, какой у тебя годовой доход. Им нужна кровь и плоть. Не важно: крестьянин ты, маг или родственник графа Эстлея. За год прорывы случались дважды, и оба раза

Чарльз, как и положено магу крепости, дрался в первых рядах, тем самым заслужив искреннее уважение.

Трудно признаться, но Демон был прав: после крепости для Чарльза жизнь обрела иной смысл. Во всяком случае, теперь лорд Аудлей не спешил воспользоваться внезапным полуденным приглашением. Вместо этого он строго посмотрел на белокурую красавицу. Слишком юная. Наверняка она не понимает, о чем просит. Чарльз вздохнул. У него давно не было женщины, но соблазнять эту девочку не хотелось.

Под пристальным взглядом она смутилась, но сразу же гордо вскинула голову, давая понять, что просто так ее не испугать. В голубых глазах сверкнул мятежный огонь. Лорд Аудлей искренне посочувствовал гувернанткам девицы. Он был уверен, что они сменялись одна за другой.

– Нет. Но разве вам обязательно знать, кто я? – поинтересовалась девушка.

– Действительно! – Чарльз не скрывал иронии. – Но все-таки лучше соблюсти видимость приличий!

Незнакомка нахмурилась, пытаясь понять шутку, но быстро оставила бесплодные попытки. Пожала плечами:

– Я мисс Эмма Томсон! А вы лорд Аудлей, верно?

– Верно, – Чарльз проигнорировал протянутую ему руку, чем ввел девицу в еще большее замешательство. – Могу я поинтересоваться, почему мне оказана такая честь?

Румянец на щеках девушки стал ярче.

– Разумеется, потому что именно вы можете мне помочь! – заявила она, делая вид, что ничуть не смущена подобным обращением. – Я слышала, как викарий говорил мамА, что вы ужасный человек и порочное существо!

– Прекрасная характеристика. По всей видимости, ваш викарий прекрасно разбирается в людях и являет собой образец благовоспитанности, – расхохотался Чарльз.

Разговор начал доставлять ему удовольствие.

– О, вы шутите, верно? – голубые глаза широко распахнулись.

– Возможно. Но вы отвлеклись от первоначальной темы. Что еще говорил этот почтенный служитель храма?

– Что вы способны погубить репутацию любой девушки! – мисс Эмма Томсон с восторгом посмотрела на стоявшего перед ней мужчину. – Вот я и пришла, чтобы вы погубили мою!

– Как мило, – язвительно заметил Чарльз. – Мне следует считать себя польщенным?

Он не знал злиться ему или смеяться. С одной стороны, девчонка говорила возмутительные вещи, с другой, она была прелестна в своей наивной уверенности, что в жизни все будет именно так, как хочется. Заблуждения юности прекрасны, хоть и утомительны.

– И могу я полюбопытствовать, зачем вам понадобилось губить репутацию в столь юном возрасте? – хмыкнул Чарльз, чувствуя себя стариком.

Девушка оглянулась, слегка подалась вперед и доверительно зашептала:

– Все дело в том, что я решила стать актрисой!

– Вот как? – лорд Аудлей удивленно приподнял бровь. – А ваши родители в курсе этого решения?

– Я рассказала им, – в голосе мисс Томсон послышались скорбные нотки. – И они категорически против!

– И почему я не удивлен, – пробормотал Чарльз.

– Более того, они запретили мне даже думать об этом! А папА сказал, что, если я не оставлю глупые мысли, он не повезет меня в столицу на сезон! – от негодования она притопнула ножкой в изящной туфельке.

– Если вы станете актрисой, то вас и так не повезут в столицу, – меланхолично заметил лорд Аудлей.

После незапланированного дневного сна голова болела, и потому бессмысленный разговор с упрямой наивной девицей начинал утомлять.

– Да? – мисс Томсон прикусила губу. – Об этом я не подумала...

– К тому же вы не сможете посещать балы, а значит, сшитые для сезона платья пропадут зря, – сейчас Чарльз был признателен провидению, что у него есть сестры. И что он иногда вынужден был слушать их глупые разговоры. – Подумайте, вы никогда не сможете надеть их!

– Это досадно... – девушка скривилась, но тут же тряхнула своими кудряшками. – Хотя это неважно! Если я стану актрисой, мужчины будут одаривать меня драгоценностями, деньгами, и я смогу купить новые платья! И не только белые! – она радостно захлопала в ладоши.

От этого шума в висках заломило, Чарльз скривился.

– О, это будет прекрасно! – тем временем воодушевленно продолжала мисс Томсон. – Украшения, платья, публика... Вы свергнете меня в пучину порока?

Голубые глаза с надеждой уставились на спасителя. Чарльз понял, что девушка по первому же слову готова кинуться ему на шею. Он невольно попятился и на всякий случай запоздало огляделся по сторонам.

Будучи завидным женихом, за которым не первый сезон в свете велась охота, лорд Аудлей прекрасно знал уловки, которыми пользовались девицы и их мамы, и старался избегать двусмысленных ситуаций.

Сейчас самое благоразумное было уйти из сада, но для этого надо было остановить поток слов собеседницы и попроситься, иначе она могла поднять шумиху. Объясняться с мистером и миссис Томсон Чарльзу не хотелось.

– Не могли бы вы определить более конкретно, что от меня требуется? – рискнул уточнить он.

– Всего лишь испортить мою репутацию, я же вам говорила!

– И все? И вы даже не попросите отвезти вас в столицу и содержать, пока вы не получите роль в театре?

– О! – хорошенький ротик округлился, голубые глаза взглянули на него с восхищением. – Я не думала... А вы можете так сделать?

– Нет! – резко оборвал ее Чарльз, окончательно разозлившись. – Ни я, никто другой. Так что ступайте в дом к своим куклам!

Он невежливо повернулся к ней спиной, собираясь уйти.

– Если вы откажетесь, я все равно скажу, что мы провели с вами наедине полчаса! – протянула девица. – И тогда...

Чарльз обернулся. Губы скривились в подобие улыбки.

– Тогда я буду вынужден жениться на вас, – слишком мягко произнес он и мстительно добавил. – А после ничто не помешает мне отхлестать вас розгами и запереть в своем имении на всю жизнь!

– Что-о-о? – мисс Томсон задохнулась от гнева. – Да как вы! Да вы... Преподобный Джон был прав! Вы отвратительное, распутное существо!

– На том и порешили! Приятно было познакомиться! – лорд Аудлей коротко поклонился и зашагал к особняку, красная крыша которого виднелась над кронами лип.

– Я все равно стану актрисой! – звенело вслед. – И никто не сможет меня остановить!

Часть 2

– Эмма, вот ты где! – воскликнула Горация Фелтон, заметив свою кухню, сидящую на скамейке.

Признаться, в окружении пышных роз девушка выглядела бесподобно. Яркие цветы служили достойным обрамлением белокурой красавицы. Горация даже испытала укол зависти.

Она тут же подавила в себе эти чувства. Не стоило завидовать тому, кто красивее тебя, богаче тебя, к тому же дал работу компаньонки. Конечно, работу дала отнюдь не сама Эмма, а ее родители.

Горация приходилась дальней родственницей миссис Томсон. Единственный ребенок в семье после смерти отца Орри осталась без средств. Небольшой приход перешел дяде, а Горация, не желая оставаться в чужой семье нахлебницей и приживалкой, вынуждена была искать работу. Гувернантка или компаньонка – такова была грустная участь тех, кому не досталось ни красоты, ни приданого.

Молодую девушку никто не брал, и ей пришлось обратиться к богатым родственникам за рекомендациями. С замиранием сердца Горация написала письмо. Ей претило просить о милости почти незнакомых людей, но выхода не было.

В ответ пришло предложение стать компаньонкой для единственной дочери миссис Томсон – шестнадцатилетней Эммы. Жалование было ничтожным, но через год службы миссис Томсон пообещала дать рекомендации. Понимая, что иного предложения не будет, Горация согласилась.

Эмма оказалась взбалмошным созданием, привыкшим, что весь мир вертится вокруг нее. Это раздражало. Горация сначала пыталась исправить поведение подопечной, но потом прекратила, признав свои усилия бесполезными. В конце концов, если миссис Томсон устраивало поведение дочери, то не компаньонке и бедной родственнице, взятой в дом из милости, менять что-то.

Теперь в голове Эммы засела идея, что она обязательно должна стать актрисой. Горация понятия не имела, с чего вдруг капризная эгоистичная девчонка начала грезить сценой, и попросту надеялась, что столичный сезон и представление мисс Томсон ко двору вытеснят из белокурой головки крамольные мысли.

– А, Орри! – Эмма встала и небрежно отбросила цветок, который терзала в порыве злости.

Судя по ярким лепесткам, усыпавшими гравий, цветок был далеко не первым.

Горация недовольно нахмурилась: леди Камилла Клайв, хозяйка имения, гордилась своим розарием и была бы крайне недовольна, увидев подобное пренебрежение к цветам. Но голубые глаза Эммы мятежно блестели, поэтому Горация, подавив упрек, готовый сорваться с губ, поспешила спросить:

– Что случилось, милая?

– Ни-че-го... ровным счетом ничего, – Эмма в ярости кусала губы. – Он еще поплатится за свое пренебрежение!

– Кто он? – встревожилась мисс Фелтон.

Мысль о том, что подопечная сбежала, чтобы встретиться с каким-то молодым человеком, заставила сердце тревожно забиться. Не то чтобы Горация могла воспрепятствовать планам мисс Томсон, но, случись скандал, именно компаньонка будет виновата, что не досмотрела за юной девушкой. Тень позора Эммы ляжет на Горацию, и ее не возьмут ни в один приличный дом.

Мисс Фелтон останется только нищенствовать или стать падшей женщиной, продающей свое тело за кусок хлеба.

Эмма одарила компаньонку презрительным взглядом и надула губы, давая понять, что не скажет больше ни слова.

Горация вздохнула.

“Мне надо продержаться только год!” – напомнила она самой себе. И вымученно улыбнулась.

– Ну же, дорогая! Ни за что не поверю, что во всем мире найдется мужчина, способный тебя расстроить!

– Он не расстроил меня, а разозлил! Представляешь, он угрожал меня высесть!

Мысленно Горация поаплодировала незнакомцу, но, заметив злой блеск в глазах подопечной, послушно всплеснула руками.

– Негодяй, как он мог?! Кто это?

– Лорд Чарльз Аудлей, – мстительно сообщила Эмма.

– Кто? – ахнула Горация.

Мысль о том, что невинная девушка находилась в компании одного из самых известных повес, привела в отчаяние.

– Лорд Чарльз Аудлей, – повторила Эмма. – И знаешь что? Я думаю, он один из тех мужчин, кто получает удовольствие, наблюдая, как страдают другие!

– Возможно, – Горация не стала уточнять, что имеет в виду девушка. – Надеюсь, никто не видел, что вы находились в саду наедине?

– Увы!

– Почему «увы»?

– Потому что тогда этого наглеца могли бы осадить! – нашлась Эмма. – Вызвать на дуэль и наказать за дерзость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.